

ОТЗЫВ
официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук
Богачевой Анастасии Валерьевны
«Механизмы и практики популизма в электоральных кампаниях в
Москве: политологический анализ»,
специальность 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии.

Актуальность избранной темы автор убедительно доказывает через объективную потребность для науки и управленческой практики всесторонне исследовать феномен популизма в силу его закрепления в реальном политическом процессе.

Логика возникновения популизма всесторонне объяснена во введении диссертации. Там же заявлена и электоральная проекция самого явления, и исходные исследовательские позиции. Автор формулирует их, выделяя триаду предметных полей: популистские технологии и электорат (1), электоральные стратегии и технологии популизма (2), популистская риторика и общество (3).

Объект – электоральные кампании разного уровня в политическом процессе г. Москвы в 2013-2021 гг. – и предмет исследования – содержание и технологии популистских практик – не вызывают возражений, детерминированы точно и просто.

Для достижения цели автор поставила и реализовала ряд задач. На мой взгляд, наиболее важными из них являются следующие: анализ измерительного инструментария популизма, выявление и дифференцирование популистских практик в провластных и оппозиционных политических технологиях, разработка рекомендаций предупреждения и преодоления популизма для органов власти, местного самоуправления, иных участников политического процесса.

Достоверность, новизна диссертации, самостоятельность и личный вклад автора диссертации не вызывают сомнений. Научная новизна исследования, на мой взгляд, заключается, прежде всего, в обосновании измерительного инструментария, позволяющего всесторонне рассмотреть роль популизма в политике. Личным вкладом автора является и то, что сами популистские практики в электоральном процессе изучены на основе собственного эмпирического сравнительного исследования избирательных кампаний в Москве. Наконец, автор разработала рекомендации для органов власти и управления по предупреждению и преодолению популизма, что само по себе демонстрирует её самостоятельный научный путь.

Вовлечение разнообразного комплекса источников, сформировавших оригинальную эмпирическую базу, самостоятельный подход к реализации ключевых задач определили методологию диссертации и, в конечном счёте, оригинальную интерпретативную модель. Анализ текстов, визуальных агитационных материалов, автоматизированный анализ нарративов, сравнительный анализ популистских практик и механизмов, используемых в ходе избирательных кампаний, экспертный опрос сделали бесспорными и самостоятельность, и научную новизну диссертации.

Положения, выносимые на защиту, сформулированные в шести тезисах, продуманы и обоснованы. Важно подчеркнуть, что они не носят сугубо декларативный характер, что часто встречается в работах такого рода, а вполне предметны и конкретны, поскольку опираются на разностороннее, оригинальное и, ещё раз подчеркну, проведённое с опорой на собственные силы эмпирическое исследование.

Наиболее важным положением считаю взгляд на популизм как на политическую стратегию и технологию. Согласен с выводом автора, что популизм и педалирование популярной повестки в содержательном отношении – не совпадающие понятия. Солидарен и с положением диссертации о том, что целесообразно отойти от странной для политической

науки дихотомии «популизм – не популизм». Автор права, что, не отрицая порочности коммуникативных манипуляций в популистской риторике, следует гораздо большее внимание обратить на его технологические аспекты. Это важно с точки зрения выработки акторами политики способности воздействовать на различные социальные группы. При этом следует, разумеется, рассматривать популизм как один из ключевых индикаторов политических настроений и ожиданий.

Последующие положения вполне предметно и точно развивают авторскую концепцию. В самом сжатом виде они выглядят следующим образом: политики-популисты умело выбирают социальные категории, к которым будут апеллировать; популизм в России – мобилизационная стратегия; популизм власти направлен на самолегитимацию и укрепление режима, поддержание стабильности в обществе; оппозиционный популизм использует скорее протест, чаще предлагает готовые продукты и более локален, чем федеральная повестка власти; популистские механизмы разнообразны; популизм как индикатор напряжения может и должен учитываться участниками публичной политики для эффективной работы с гражданами; необходимы и серьезные меры по преодолению популизма как инструмента безответственной политики.

Значимость исследования. Исследование имеет несомненную теоретическую и практическую значимость. Оно вносит вклад в теории управления и воздействия на социальные процессы. В практическом смысле выводы диссертации и предложенные рекомендации могут быть использованы и органами власти, и неправительственными организациями для анализа и ведения политических и предвыборных кампаний. Значимость исследования подчёркивается тем обстоятельством, что, как пишет соискатель, для анализа популистских практик в Москве были выбраны самые знаковые избирательные кампании последнего десятилетия (с. 110).

Апробация работы. Работа прошла требуемую апробацию в статьях и на научных конференциях. Автор диссертации является соавтором аналитического доклада «Вопросы регулирования цифровой экономики» фонда «Центр стратегических разработок».

Работа имеет стройную **структуру**. Внутри глав параграфы демонстрируют логическую последовательность и связаны между собой. В первой главе «Теоретико-методологические основания исследования политического популизма» автор успешно рассматривает, по сути, два принципиальных вопроса: как операционализировать термин «популизм» и как его измерить.

В параграфе 1.1 «Концептуальные подходы к исследованию феномена популизма», дав обзор научных подходов и содержательных интерпретаций популизма, автор делает выводы, что негативные его качества, требующие преодоления в политическом процессе, несут одновременно и функцию идентификатора общественных ожиданий, а выявление возможностей популизма как политической технологии содержательно важно для политики и политиков.

В параграфе 1.2 «Измерение популизма: подходы к методологии» автором рассматриваются методологические основания определения популистских практик. Выделяются, прежде всего, два подхода к их измерениям – бинарный и градуированный. Исследовательские задачи диссертации, нацеленные на выявление и оценку технологических сторон популизма, связываются автором в большей мере со вторым подходом.

В параграфе 1.3 «Технологическое выражение популизма: механизмы и практики» популизм осмысливается как политическая технология. Популизм идентифицируется автором как набор методов для привлечения и удержания избирателей, технология или набор технологий, применяемых во время электоральных кампаний.

Вторая глава «Особенности популизма в контексте отечественного избирательного процесса» анализирует популистские практики в предвыборных кампаниях Москвы в 2013-2021 гг. Реалии политического процесса, делается вывод, свидетельствуют об эффективных инструментальных возможностях популизма, его способностях определять наиболее чувствительные точки общественного развития и воздействовать на электорат.

Параграф 2.1 «Популизм в российской политике: власть и оппозиция» включает в себя анализ российского электорального пространства, для которого характерно разделение на провластный и оппозиционный популизм. В диссертации предлагается отойти от такого упрощённого толкования проблемы. Продуктивнее, считает автор, искать ответы в поиске акторами политического процесса технологических приёмов воздействия на электорат. Технологии популизма при этом сложнее у оппозиции, поскольку они лишены «простых» каналов доступа к избирателю.

Параграфы 2.2 «Практики популизма в предвыборных кампаниях в Москве: региональный уровень» и 2.3 «Популизм в Москве: на материалах местных и федеральных выборов» наиболее интересны. Они являют собой авторский взгляд на реалии электорального процесса в Москве, в том числе – через призму экспертного опроса, проведенного в рамках научного проекта «Специфика популистских практик в политическом процессе: репрезентация популизма в восприятии жителей Москвы». Дан анализ процедурных особенностей и практики популизма в ходе московских выборов. Кроме того, автором диссертации формулируются – и весьма удачно – рекомендации для участников публичной политики.

В целом следует признать исследование популизма на примере Москвы, предпринятое А.В. Богаповой, современным по подходам и весьма успешным. Язык диссертации научен, лишен просторечий, читается с большим интересом.

В то же время, работа вызвала ряд вопросов и замечаний.

1. На с. 52-53 автор, размышляя о градуированном и бинарном подходах к оценке популизма, склоняется в своих построениях к первому: «С нашей точки зрения, отойти от исключительно негативной коннотации популизма можно, если рассматривать его не как цель (здесь такая коннотация остается правомерной и необходимой), но как инструмент достижения политических целей». Встречались ли в московском кейсе сугубо негативные оценки популизма в рамках бинарного подхода?

2. На с. 56 автор пишет о целесообразности дифференцирования популистской риторики по областям, разделяя, к примеру, популизм в экономической политике от популизма, направленного против истеблишмента или иных представителей общества: мигрантов, богатых граждан, этнических меньшинств и т.д. Сколь перспективен такой подход при анализе московских городских выборов?

3. Автор провела анализ популистских практик президентских выборов-2018 и пришла к одному из следующих выводов: «Дискурс системной оппозиции имеет схожие апелляции к прошлому...» (с. 101). Был бы признателен, если бы диссертант в ходе публичной защиты объяснила эту метаморфозу.

Оценивая ту же кампанию, автор опирается на проведенный опрос и делает следующий вывод. В.В. Путин, не участвовавший в предвыборных дебатах (фарсе, в оценках многих опрошенных), в глазах избирателей ожидаемо (! – Д.С.) выглядел антипопулистом (с. 106). Вопросы напрашиваются сами собой. Не выступали ли опрошиваемые москвичи за отмену дебатов в принципе? Дебаты для них не являются ценностью на выборах? В таком случае, являются ли ценностью для них сами выборы?

4. Характеризуя специфику московского электорального и, шире, политического процесса, на с. 109 автор пишет: «...Москва отличается от других субъектов России. Среди отличий можно назвать слабое развитие

местного самоуправления и неизбежную повышенную централизацию региона». С этим, зная реальную картину состояния института местного самоуправления в стране, довольно трудно согласиться. Тем более, что диссертант очевидным образом вступает в противоречие с собой, ведь на с. 108 она пишет в каком-то смысле прямо противоположное: «...в Москве ведется значимый контроль за голосованием со стороны гражданского общества, больший, нежели в регионах». Понятно, что местное самоуправление и гражданский контроль – совсем не одно и то же, но практика показывает, что это очень сильно связанные политические феномены.

5. Мне представляется, было бы правильно рассмотреть в исследовании и выборы мэра Москвы 9 сентября 2018 г. Они оказались вне внимания диссертанта «...ввиду отсутствия конкурентных фигур в предвыборной гонке» (с. 121). Это так, но, на мой взгляд, было бы интересно посмотреть, как команда Собянина в комфортной ситуации использовала популистские схемы, избираясь на третий срок подряд.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии (по политическим наукам), а также критериям, определенным пунктами 2.1 – 2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Анастасия Валерьевна Богапова заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии.

Официальный оппонент:

доктор политических наук, профессор, директор департамента по стратегическим коммуникациям ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», профессор кафедры политологии, социологии и международных процессов

Сельцер Дмитрий Григорьевич _____

28 декабря 2023 г.

Контактные данные:

тел.:

e-mail:

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:

23.00.02 – Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии.

Адрес места работы:

392036, Центральный федеральный округ, Тамбовская область, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33, каб. 337.

Рабочий e-mail: selcer@tsutmb.ru, рабочий телефон: 8(4752)723434 (доб. 0144).

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина».

Тел.: 8(4752)723434 (доб. 0002); e-mail: post@tsutmb.ru.

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»
Сельцера Д. Г.
ЗАБЕРЯЮ
Многофункционального центра ТГУ
ния кадрового сопровождения
амента по персоналу и цифровому развитию
Понаридина И. В.
28 » декабря 20 23 г.